

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕРВОКУРСНИКОВ

О.Ю. Суднева, О.В. Каракулова, С.А. Богомаз (Томск)

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект
№ 12-06-33028 мол_а_вед «Социальный и абстрактно-логический интеллект:
динамика их соотношения и психофизиологические корреляты»*

Аннотация. Представлены результаты теоретического и эмпирического исследования, посвящённого изучению особенностей социального интеллекта в структуре личностного потенциала студентов-первокурсников. Выявлены, сопоставлены и описаны взаимосвязи развитого социального интеллекта с индивидуально-личностными особенностями юношей и девушек.

Ключевые слова: социальный интеллект; особенности и компоненты социального интеллекта; личностный потенциал; стратегии поведения в сложных межличностных ситуациях.

Большое количество исследований в психологии посвящено социальному интеллекту. Хотя его изучение началось более 90 лет назад, ещё нет однозначных ответов на вопросы о сущности социального интеллекта, его особенностях и структуре, соотношении с другими видами интеллекта и связи с коммуникативной компетентностью и социальной одарённостью.

Сегодня российское общество претерпевает ряд серьёзных трансформаций во всех сферах жизнедеятельности. Происходящие изменения требуют от современного человека формирования и актуализации соответствующих времени компетенций и умений, позволяющих им эффективно решать жизненно важные задачи в самых различных областях. И социальный интеллект, безусловно, один из ведущих факторов, определяющих высокие достижения человека и успешную самореализацию в самых разных сферах его деятельности [10, 13].

Во многих исследованиях [7 и др.] находит свое отражение идея о том, что социальный интеллект является когнитивной составляющей коммуникативных способностей личности и представляет собой набор определенных индивидуально-личностных свойств человека. Они проявляются в способности формировать отношение к самому себе, прогнозировать результаты своей деятельности, понимать своё поведение и поведение окружающих, а также в успешной социальной адаптации [11]. Социальный интеллект имеет незначительные корреляции с общим интеллектом, но значимые – с личностными чертами [6, 12, 15].

В.Н. Куница определяет социальный интеллект как глобальную способность личности, возникающую на базе совокупности интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт [7]. Такой

комплекс обуславливает готовность человека к социальному взаимодействию, принятию решений, а также обеспечивает понимание себя и своего поведения, прогнозирование развития различных межличностных ситуаций. В конечном счёте это понимание способствует достижению благополучия личности, гармонии с собой и окружающим миром.

Учитывая мнение В.Н. Куницыной, мы склоняемся к точке зрения, согласно которой социальный интеллект может определять особенности личностного развития и степень эффективности реализации личностного потенциала в самых различных сферах жизнедеятельности (личной, социальной, профессиональной и духовной).

Д.А. Леонтьев под личностным потенциалом понимает системную организацию личностных особенностей, образующих «стержень личности» и отражающих уровень личностной зрелости. Личностный потенциал – это интегральная характеристика индивидуально-психологических особенностей личности, лежащая в основе ее способности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность деятельности и смысловых ориентаций на фоне давлений и изменяющихся внешних условий. Личностный потенциал – характеристика, отражающая меру преодоления личностью заданных обстоятельств, преодоление личностью самой себя [8].

По мнению Д.А. Леонтьева, личностный потенциал лежит в основе личностной автономии, самодетерминации и саморегуляции личности и обеспечивает:

- с одной стороны, устойчивость личности и ее смысловых ориентаций в изменчивом мире, в котором низкая степень прогнозируемости будущих событий и «ситуация неопределенности» приобретают онтологический статус;

- с другой стороны, возможность изменять стратегию и тактику поведения при изменении ситуации, проявлять надситуативную активность. Данная возможность позволяет человеку не только приспосабливаться к изменившимся условиям, но и эффективно справляться с новыми задачами посредством самостоятельного создания необходимых условий как в профессиональной области, так и в других сферах жизни.

Высокий личностный потенциал человека оказывается важным условием формирования эффективных механизмов саморегуляции, он позволяет справляться с возникающими проблемами в различных сферах жизни и организовывать собственное жизненное пространство [8]. С нашей точки зрения, наличие высокого личностного потенциала может обеспечить в случае необходимости многократную мобилизацию интеллектуальной, креативной и прочих видов активности, способствуя достижению продуктивности и результативности деятельности [3].

Вслед за Д.А. Леонтьевым к критериям личностного потенциала мы относим показатели самоорганизации деятельности, рефлексивности, самодетерминации, жизнестойкости и удовлетворенности жизнью.

Мы предположили, что наиболее явно социальный интеллект проявляется в структуре личностного потенциала молодых людей, находящихся в новой жизненной ситуации, в частности, в период юношества. В юношеском возрасте, с одной стороны, доминируют личностные отношения, с другой – молодым людям предстоит самостоятельно определить свои профессиональные приоритеты, выбрать жизненную траекторию, понять свои интересы и возможности. Это сложный момент вступления во «взрослую» жизнь, когда начинает разворачиваться новая профессиональная ситуация, требующая новых знаний, умений, навыков и компетенций.

Таким образом, целью нашего исследования стало изучение особенностей социального интеллекта в структуре личностного потенциала студентов (юношей и девушек), обучающихся на первом курсе Томского государственного университета ($n = 650$ чел.).

Особенности социального интеллекта мы определяли на основе «Опросника оценки выбора в конфликтной ситуации» [14]. В основе данной методики лежит идея о том, что социальный интеллект наиболее ярко проявляется в ходе поиска конструктивных стратегий выхода из затруднительных и конфликтных ситуаций. Методика содержит 20 тестовых заданий, каждое из которых предусматривает семь вариантов ответов, оцениваемых по семибалльной шкале. Каждый из семи вариантов ответов соответствует одной из стратегий выхода из конфликтного положения (борьба, уход, компромисс, сотрудничество, уступка, обращение к посреднику и тактика язвительного ответа). В итоге для каждого тестируемого фиксируется профиль баллов по всем конфликтным стратегиям.

Для оценки личностного потенциала первокурсников мы, опираясь на принципах системного и деятельностного подходов, организовали диагностическое исследование таким образом, чтобы в результате измерений получить данные:

- о целеустремленности и склонности юношей и девушек к планированию деятельности (целеполагание и планирование как важнейшие элементы системы деятельности);
- склонности к рефлексии (рефлексия как элемент, обеспечивающий обратную связь в системе деятельности);
- склонности к самодетерминации (склонность выходить за пределы нормативной деятельности и склонность к жизнетворчеству);
- качестве жизни и удовлетворенности жизнью (психологическая результативность системы деятельности).

По нашему мнению, для прогнозирования индивидуальных особенностей человека важно учитывать сложившуюся у него с детства систему базисных убеждений о мире, других людях и о себе как комплекс внутренних условий, который лежит в основе инициирования деятельности и на фоне которого она «разворачивается» [1, 4].

Таким образом, для диагностики индивидуальных особенностей человека и его личностного потенциала мы использовали следующие методики [9]:

- 1) «Опросник самоорганизации деятельности» (Е.Ю. Мандрикова);
- 2) методику дифференциальной диагностики рефлексивности (Д.А. Леонтьев);
- 3) шкалу самодетерминации личности (Б. Шелдон; адаптация и модификация Е.Н. Осина);
- 4) шкалу удовлетворенности жизнью (Э. Динер; адаптация Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина);
- 5) шкалу базисных убеждений (Р. Янов-Бульман; адаптация О.А. Кравцовой).

Статистическая обработка собранных психодиагностических данных показала, что в выборке первокурсников показатели методики «Шкала базисных убеждений» находятся в пределах средних значений [2]. Это может свидетельствовать о позитивной системе убеждений относительно природы мира и людей, самооценности и способности контролировать жизненные события. Данная система убеждений может рассматриваться в качестве важного условия развития личностного потенциала юношей и девушек [4].

Показатели «Опросника самоорганизации деятельности», методик «Дифференциальная диагностика рефлексивности», «Шкала самодетерминации личности» и «Шкала удовлетворенности жизнью» в выборке первокурсников также находились в пределах средне-статистических значений. Тем не менее можно отметить некоторые тенденции: юноши и девушки первого курса испытывают некоторые трудности в планировании деятельности, их приоритеты и планы могут произвольно меняться. В результате этого они не всегда способны четко формулировать собственные цели, как следствие, им трудно ориентировать себя на достижения.

Не очень высок у первокурсников общий суммарный показатель «Опросника самоорганизации деятельности», что свидетельствует о трудностях первокурсников в организации начатых дел, в контроле собственной деятельности, первокурсникам свойственно с легкостью перестраиваться на новую деятельность. Обнаруженные тенденции соответствуют возрастным особенностям молодых людей, которых, как правило, отличают беззаботность, непостоянство и даже некоторая безответственность по отношению к отдельным людям, делам и событиям в собственной жизни.

Судя по показателям методики «Дифференциальная диагностика рефлексивности», первокурсники не склонны отслеживать свои переживания по поводу актуальной ситуации деятельности, им трудно посмотреть на себя и на партнера «со стороны». Позитивным при этом является отсутствие стремления к самокопанию.

Изучаемая выборка первокурсников характеризуется предпочтением стратегий «компромисс» и «сотрудничество» в трудных или конфликтных ситуациях. Наименее свойственными для первокурсников стратегиями оказались «обращение за помощью к другим» и «язвительность» (таблица). Подобный выбор стратегий выхода из проблемных ситуаций, на наш взгляд, может указывать на наличие высокого социального интеллекта или его интенсивное развитие (в связи с погружением в новые условия вузовского обучения).

Средние значения показателей теста «Оценка оптимального выбора в конфликтной ситуации» в выборке первокурсников (n = 650), баллы

Стратегии	Среднее значение	Нижний квартиль	Верхний квартиль	Стандартное отклонение
Борьба	63,3	50	76	17,0
Уход	67,9	56	79	16,6
Компромисс	97,8	88	109	15,5
Сотрудничество	86,5	75	98	17,8
Уступка	62,4	50	73	16,4
Помощь других	60,2	48	71	16,1
Язвительность	52,8	32	69	26,6

Корреляционный анализ позволил выявить, что со стратегией «сотрудничество» положительно коррелируют такие показатели, как «убежденность в ценности собственного Я» ($r = 0,298$; $p = 0,000$) и «индекс ценности Я» ($r = 0,314$; $p = 0,000$), вычисляемый как среднеарифметическое трех показателей (убежденность в ценности собственного Я, степень самоконтроля и степень везения). Другими словами, чем более молодые люди уверены в том, что они творцы собственной жизни и поступают в соответствии со своими внутренними принципами, тем в большей степени в межличностных отношениях (особенно в трудных или конфликтных ситуациях) они ориентированы на сотрудничество с другими людьми. Данная корреляция подтверждает наше предположение о том, что развитый социальный интеллект связан с уверенностью в себе и желанием жить в соответствии с собственными убеждениями.

В ходе корреляционного анализа также была выявлена положительная взаимосвязь стратегии «сотрудничество» с суммарным показателем склонности к самоорганизации деятельности ($r = 0,322$; $p = 0,000$) и индексом рациональности ($r = 0,290$; $p = 0,000$), который вычислялся как среднеарифметическое трех показателей – «планирование», «фиксация» и «самоорганизация». Следовательно, можно утверждать, что если у молодых людей проявляются способность к самоорганизации и высокая склонность к рациональному отношению к собственной деятельности, то более выраженной оказывается ориентация на сотрудничество с людьми,

вовлеченными в сложную ситуацию межличностного взаимодействия. Другими словами, чем выше социальный интеллект (что проявляется в ориентации на сотрудничество), тем выраженнее способность осознанно относиться к себе и собственной деятельности, планировать и организовывать различные дела и события своей жизни. Полученная корреляция отражает представления Е.С. Саутиной о том, что социальный интеллект представляет собой набор определенных индивидуально-личностных свойств человека, которые проявляются в способности формировать отношение к самому себе, прогнозировать результаты своей деятельности, понимать своё поведение и поведение окружающих [11].

К обнаруженной взаимосвязи очень близка ещё одна положительная корреляция стратегии «сотрудничество» со шкалой «системная рефлексия» ($r = 0,358$; $p = 0,000$). Такую корреляцию можно объяснить тем, что развитый социальный интеллект определяет умение смотреть на себя и других участников проблемной ситуации «со стороны»: «встать на их место» и тем самым признать в них не противников, а партнеров, обладающих равными правами и возможностями для поиска решения, устроившего всех. Данная корреляция согласуется с представлениями Т. Бьюзена [5] о том, что человек с развитым социальным интеллектом характеризуется: умением слушать людей, наличием позитивной психологической установки по отношению к другим, умением конструктивно выходить из неловких и затруднительных ситуаций, умением устанавливать и поддерживать хорошие отношения с людьми.

Корреляционный анализ позволил выявить ещё одну важную взаимосвязь: со стратегией «уход из конфликтной ситуации» отрицательно коррелирует индекс целеустремленности «Опросника самоорганизации деятельности» ($r = -0,289$; $p = 0,000$). Данный факт, очевидно, объясняется тем, что чем целеустремленнее молодые люди, тем слабее у них выражена готовность отказаться от своих планов и намерений и уходить от сложной или конфликтной ситуации взаимодействия. Уход от конфликта в таком случае, очевидно, не позволяет достичь желаемой цели.

Итак, описанные выше корреляции служат достоверным эмпирическим подтверждением нашего предположения о том, что социальный интеллект не только связан со способностью человека эффективно реализовать свой личностный потенциал, но и определять степень этой эффективности. В данном случае речь идёт о связи развитого социального интеллекта у молодых людей с уверенностью в себе и желанием жить в соответствии с собственными убеждениями, с высокой способностью к осознанию (анализу) себя и других людей, собственной деятельности, а также с выраженной склонностью к планированию и успешной организации (реализации) этой деятельности.

В результате применения факторного анализа мы также получили данные, которые подтверждают наше предположение о связи социаль-

ного интеллекта и личностного потенциала. Метод «principal components» с ротацией факторов «varimax normalized» позволил нам выделить 6 факторов, которые объясняют 63,9% дисперсии исходной корреляционной матрицы (в качестве критерия значимости показателя была использована факторная нагрузка более 0,50).

Первый фактор объединил в себе следующие значимые показатели: «убеждение в благосклонности мира» (0,827), «веру в ценность Я» (0,865), «шкалу удовлетворенности жизнью» (0,719) и «шкалу самодетерминации» (0,561). Мы считаем, что убежденность в доброжелательности мира и вера в ценность собственного «Я» могут являться условием, формирующим стремление к самодетерминации и достижению удовлетворенности актуальной жизненной ситуацией. Другими словами, молодые люди, которые верят, что они творцы того, что с ними происходит, и что мир к ним благосклонен, стремятся жить в соответствии со своими внутренними принципами и радоваться жизни.

Второй и четвертый факторы мы объединили по одному общему признаку, который обозначили как неэффективные стратегии поведения в конфликте. Во второй фактор со значимыми нагрузками вошли такие «активные» стратегии, как «борьба» (0,876), «помощь других» (0,764) и «язвительность» (0,578). В четвертом факторе со значимыми нагрузками объединились «пассивные» стратегии – «уход» (–0,785) и «уступка» (–0,821). Данные факторы включили непродуктивные стратегии поведения в сложных ситуациях межличностного взаимодействия, которые лишают человека возможности конструктивно разрешить конфликт и найти взаимоприемлемое решение.

Для нашего исследования особое значение имеет третий фактор, который объединил в себе «индекс рациональности» (0,689), показатель «системная рефлексия» (0,674), конструктивные стратегии «компромисс» (0,634) и «сотрудничество» (0,706). Это, с нашей точки зрения, указывает на то, что социальный интеллект (о котором судим по степени выраженности стратегий «компромисс» и «сотрудничество») непосредственно входит в структуру личностного потенциала и наиболее значимо связан с такими его элементами, как рациональное отношение к деятельности и рефлексивность.

Интересно отметить, что в пятом факторе на разных полюсах оказались «индекс целеустремленности» «Опросника самоорганизации деятельности» (–0,499), «рефлексия как самокопание» (0,777) и «рефлексия как фантазия» (0,799). Такую совокупность факторных вкладов мы обозначили как «доминирование размышлений над действиями». Название отражает идею о том, что реальные поступки в настоящем подменяются фантазийными размышлениями о себе и своем «благополучном» будущем. Юношей и девушек, склонных сосредоточиваться на собственных переживаниях или выдуманных событиях из

прошлого, характеризует безынициативность, пассивность и отсутствие стремления к деятельности в настоящем.

В шестом факторе на разных его полюсах оказались «осмысленность жизни» шкалы базисных убеждений ($-0,727$) и «ориентация на настоящее» «Опросника самоорганизации деятельности» ($0,708$). Данный фактор отражает представления о том, что человек, убежденный в осмысленности мира (строящий иллюзии по поводу осмысленности мира), не склонен погружаться в повседневность, настоящее для него не является ценностью.

Итак, в ходе реализации эмпирического исследования первокурсников мы получили достоверные свидетельства того, что социальный интеллект входит в структуру личностного потенциала и может быть связан со способностью молодых людей эффективно реализовывать его в проблемных ситуациях межличностного взаимодействия. На основании корреляционного и факторного анализов мы убедились, что высокий социальный интеллект у студентов первых курсов непосредственно связан:

- с выраженной ориентацией жить (действовать, поступать) в соответствии с собственными убеждениями и принципами;
- высокой убежденностью в позитивной природе мира и других людей, в ценности собственного Я (уверенностью в себе и своих силах);
- склонностью к планированию и организации собственной деятельности;
- развитой рефлексией (выраженной способностью осознанно относиться к себе и собственной деятельности).

Результаты исследования показывают, что в ситуации перехода от одной образовательной системы к другой (от школы к вузу) юноши и девушки предпочитают использовать конструктивные стратегии разрешения межличностных проблем – компромисс и сотрудничество. Представляется очевидным, что это предпочтение может способствовать социально-психологической адаптации девушек и юношей к новым для них условиям вузовского обучения, требующим большей самостоятельности и активности.

Литература

1. Богомаз С.А., Непомнящая В.А. К проблеме поиска психологических оснований развития инновационной компоненты личности в юности и молодости // Сибирский психологический журнал. 2007. Вып. 25. С. 78–82.
2. Богомаз С.А., Гладких А.Г. Психологическая безопасность и ее измерение с помощью шкалы базисных убеждений // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 318. С. 191–194.
3. Богомаз С.А., Мацута В.В. Оценка личностного потенциала и выявление основных типов ориентации на профессиональную деятельность у современной вузовской молодежи // Психология обучения. 2010. № 12. С. 77–88.

4. Будакова А.В., Сметанова Ю.В., Богомаз С.А. Психологическая безопасность как условие развития личностного потенциала // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 338. С. 156–159.
5. Бьюзен Т. Могущество социального интеллекта : пер. с англ. Минск : Попурри, 2004. 204 с.
6. Кудрявцева Н.А. Единство интеллекта: научный отчет. СПб. : СПбГУ, 1995. 222 с.
7. Куницына В.Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношения // Теоретические и прикладные вопросы психологии. СПб., 1995. Вып. 1, ч. 1. С. 48–61.
8. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. М. : Смысл, 2011. 680 с.
9. Мартынова М.А., Богомаз С.А. Самодетерминация в структуре личностного потенциала современной российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 357. С. 164–168.
10. Савенков А.И. Социальный интеллект как проблема психологии одаренности и творчества // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2, № 4. С. 94–101.
11. Саутина Е.С. Научное становление понятия «социальный интеллект» // Территория науки. 2007. № 1. С. 142–146.
12. Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М. : Институт психологии РАН, 2004. 176 с.
13. Стернберг Р. Практический интеллект : пер с англ. СПб., 2003. 272 с.
14. Щербаков С.В. Диагностика социального интеллекта студентов // Актуальные вопросы физиологии, психофизиологии и психологии : сб. науч. статей Всерос. заочной науч.-практ. конф. Уфа : РИЦ Баш-ИФК, 2010. С. 122–126.
15. Федорова Е.А. Социальный интеллект как фактор формирования отношения к социально значимым объектам у представителей различных этнических групп : дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2009. С. 306.

SOCIAL INTELLIGENCE IN THE STRUCTURE OF PERSONAL POTENTIAL OF FIRST-YEAR STUDENT

Sudneva O.Ju., Karakulova O.V., Bogomaz S.A. (Tomsk)

Summary. Paper presents the theoretical and empirical research devoted to studying of features of social intelligence in structure of personal potential of first-year students. Interrelations of advanced social intelligence with individual and personal features of young men and women are revealed, compared and described.

Key words: social intelligence; features and components of social intelligence; personal potential; behavior strategy in difficult interpersonal situations.